

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

**ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

ВЫПУСК
104

К. Н. ЮЗБАШЯН

АРМЯНСКИЕ РУКОПИСИ
В ПЕТЕРБУРГСКИХ СОБРАНИЯХ

Каталог

С.-ПЕТЕРБУРГ
2005

Каталог содержит описание армянских рукописей, хранящихся в Российской Национальной библиотеке, Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, Санкт-Петербургском государственном университете, Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербургском отделении Архива РАН и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Православный Палестинский сборник. Вып. 104 (41): Юзбашян К. Н. Армянские рукописи в петербургских собраниях. Каталог. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2005.— 344 с.

ISBN 5-86007-457-3

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 04-02-16297д*

ISBN 5-86007-457-3

© К. Н. Юзбашян, 2005
© «Дмитрий Буланин», 2005

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий каталог содержит описание армянских рукописей, хранящихся в Российской национальной библиотеке (РНБ), Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии наук (ИВ), Санкт-Петербургском Государственном университете (СПбГУ), Государственном Эрмитаже (ГЭ), Санкт-Петербургском отделении Архива РАН (АРАН) и Институте русской литературы РАН (ИРЛИ).

Рукописный отдел РНБ — бывшей Императорской, затем Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина — был образован в самом начале XIX в. и таким образом явился почти ровесником крупнейшего в России книгохранилища. Основу Рукописного отдела (или, как он назывался в старину, Депо манускриптов) составили материалы знаменитой коллекции Петра Петровича Дубровского. П. П. Дубровский и стал первым хранителем Депо.¹ К 1812 г. в Депо хранились манускрипты на 38 языках, при этом восточные рукописи были представлены во всем своем многообразии и с достаточной полнотой. Согласно официальной ведомости, в Депо манускриптов уже тогда имелись две армянские рукописи.² Как явствует из Отчета Публичной библиотеки, в 1814 г. «армянин Араратский подарил армянский молитвенник, называемый по-армянски *шар-акан*, со многими миниатюрными украшениями и позолотой».³ В Отчете за 1815 г. имеются сведения, что директор Библиотеки, т. е. А. Н. Оленин, принес в дар армянский молитвенник в восьмую долю листа.⁴ Через два года А. Н. Оленин подарил Библиотеке еще один молитвенник, рукопись на бумаге, в двенадцатую долю листа.⁵ В том же 1817 г. были приобретены две рукописи из собрания Фролова.⁶ В 1818 г. Библиотека получила в дар рукописи Лазарева и И. Иоаннисяна. В 20—30-е гг. в

¹ Императорская Публичная Библиотека за сто лет. 1814—1914. СПб., 1914. С. 23.

² Отчет в управлении Императорскою Публичною библиотекою, представленный... Олениным, за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 года. СПб., 1813. Ведомость (7).

³ Отчет... за 1814 г. С. 23. Подстрочное примечание.

⁴ Отчет... за 1815 г. Ведомость «О разных приношениях...».

⁵ Отчет... за 1817 г. СПб., 1818. С. 16.

⁶ Dorn B. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale publique de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg, 1852. С. XI.

Библиотеку поступает ряд богатых собраний восточных рукописей, но армянских среди них немного. Несколько рукописей было приобретено в 1831 г.⁷ Когда подготавливался к печати сводный каталог восточных рукописей Б. Дорна, Рукописный отдел насчитывал всего 11 армянских рукописей, учтенных в каталоге под № 631—641.

Дошли ли до нас старейшие памятники собрания, т. е. те две рукописи, которые хранились в Библиотеке к 1812 г.? Можно попытаться выяснить это методом исключения.

№ 631. Это гимнарий (*Шаракноц*), который, согласно «Отчете», преподнес «армянин Араратский»;⁸

№ 632—634 переписаны в 1816—1817 гг. Они, очевидно, входили в число рукописей, приобретенных в 1831 г.

№ 635 подарен Лазаревым в 1818 г.

№ 636 — дар Оленина.

№ 638 и 640 — дар Фролова.

№ 641 — дар И. Иоаннисяна.

Остаются № 637 и 639. № 637 из собрания П. П. Дубровского, так что в 1812 г. рукопись уже принадлежала Библиотеке и вполне могла входить в число упомянутых под этим годом рукописей. Под номером же 639 числится послание католикаса Давида Александру I. Мало вероятно, что документ был передан в Библиотеку еще при жизни царя. Следует думать, что № 639 поступил в Библиотеку позднее, а вторая из упомянутых в «Отчете» рукописей утрачена. Известно, что при П. П. Дубровском в Библиотеке случались хищения.

Собрание армянских рукописей росло медленно, за счет единичных, зачастую случайных приобретений, о чем в литературе имеются лишь краткие упоминания. Крупное собрание поступило в 1891 г. — 44 памятника, приобретенных через посредство Н. Я. Марра. Это были рукописи, переписанные в армянских колониях Польши и Украины, главным образом в Каменце-Подольском, преимущественно литургического содержания.⁹

Пополнение собрания происходило и после революции, но также за счет единичных поступлений: армянские рукописи сосредоточивались в Азиатском музее.

В настоящее время армянские рукописи Российской национальной библиотеки хранятся в составе трех коллекций:

⁷ Dorn B., Catalogue... С. XV.

⁸ Это известный Артемий Араратский (Аракел Астуацатреан Араратеан), под именем Богданова-Араратского он упоминается и в каталоге Б. Дорна, (с. X). В 1815 г. коллежский секретарь подарил Библиотеке русскую арифметику в рукописи XVII в. (см.: Отчет... за 1815 г. Ведомость «О разных приношениях...»). А в 1950 г. Публичная библиотека приобрела переписанную им «Историю Армении» автора Х в. Йовханнэса Драсханакертци, см. № 53 настоящего каталога. См. также: Жизнь Артемия Араратского / Изд. подгот. К. Н. Григорян, при участии Р. Р. Орбели. Л., 1980.

⁹ См.: Отчет... за 1891 г. СПб., 1894. С. 11—16.

а) Рукописи, учтенные в сводном каталоге Б. Дорна¹⁰ — 11 единиц. Их описание было выполнено М. Броссе при директоре Библиотеки А. Н. Оленине;

б) Армянская новая серия. Начало коллекции было положено 5 рукописями из числа 109, вывезенных Л. Ф. К. Тишендорфом в 1859 г.¹¹ Насчитывает 57 единиц, которые значатся под № 1—55, 60, 61, при том, что сама рукопись № 28 утрачена, сохранилась аннотация Н. Я. Марра, которая составляет под этим же номером отдельную единицу хранения. В «Отчетах» Библиотеки имеются краткие упоминания об их поступлении. Имеется также старый карточный каталог, содержащий сведения и об источниках поступления;

в) Армянская особая коллекция. Насчитывает 44 единицы. Состоит из рукописей, приобретенных через Н. Я. Марра в 1891 г. В «Отчете» за этот год опубликованы составленные им же краткие аннотации к 12 рукописям.

Помимо этого одна армянская рукопись значится в собрании разноязычных рукописей РНБ, и таким образом общее количество армянских рукописей составляет 113 единиц (№ 1—113 настоящего каталога).¹²

Собрание армянских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН ненамного моложе собрания РНБ. Рукописи начали поступать с первых лет существования Азиатского музея, основанного в 1818 г. и в 1930 г. преобразованного в Институт востоковедения. История собрания ИВ разработана Р. Р. Орбели, которая на протяжении многих лет была куратором армянских и грузинских рукописей. Ниже приводится соответствующая часть статьи Р. Р. Орбели, посвященной армянским рукописям ИВ:

«Собрание армянских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР создавалось на протяжении почти столетия. Начало его образования близко к году основания самого Азиатского музея (1818). Первое приобретение армянской рукописи отмечено в протоколах Академии наук еще в 1828 г., последнее обширное поступление состоялось в 1919 г., а остальные рукописи и небольшие коллекции поступали вплоть до 1939 г. <...>

По своему составу, в сравнении с другими более богатыми коллекциями армянских рукописей, собрание Института востоковедения занимает довольно скромное место. Тем не менее оно содержит ряд рукописных материалов, представляющих несомненный научный интерес. Некоторые из них легли в основу исследований по арменоведению, но многие еще не изучены

¹⁰ См. примеч. 6.

¹¹ Подробности см.: Императорская Публичная Библиотека... С. 246.

¹² Историю поступления в РНБ восточных рукописей, в частности армянских, см.: *Васильева О. В.* Христианские рукописи Востока в Российской Национальной библиотеке // *Россия и Христианский Восток.* СПб.: Индрик, 2004. Вып. 2—3. С. 524—537.

и при специальных разысканиях могли бы оказаться ценными для современного исследователя.

Источники, из которых собрание пополнялось, разнообразны: они состоят из нескольких частных коллекций, быть может, не во всей их полноте, но со следами известного подбора, и из отдельных поступлений. Над изучением и описанием некоторых списков работали в свое время ведущие ученые. Их занятия оставили научный след и в научной литературе, и на страницах наших рукописей.

Пополнение собрания с самого момента его образования шло как за счет покупок рукописей у владельцев, так и за счет дарственных поступлений. Некоторые тома имеют печать библиотеки Учебного отделения восточных языков Министерств иностранных дел. Эти экземпляры поступали в Академию наук через посредство Азиатского департамента, куда они попадали первоначально. Кроме того, ряд рукописей был приобретен Академией наук в итоге специальной экспедиции, отправленной для спасения памятников от гибели (Ванская коллекция).

История собрания армянских рукописей Азиатского музея восходит к имени первого его директора академика Х. Д. Френа (1782—1851). Интерес этого ученого к памятникам культуры Востока распространялся и на армянские письменные источники. Многие армянские рукописи, приобретенные Музеем в период деятельности Френа, хранят на себе его автографы — перевод заглавий сочинений, регистрационные номера и другие записи. В 1844 г. Френ составил каталог армянских рукописей Азиатского музея, содержавший перечень 22 рукописей. В 1846 г. каталог Френа был напечатан в сборнике академика Б. А. Дорна *Das Asiatische Museum* по автографу, хранящемуся и поныне в нашем фонде.

Но наиболее последовательным и многолетним собирателем армянских рукописей для Азиатского музея был академик М. И. Броссе (1802—1880), прежде всего грузиновед, но также и арменист, кавказовед в широком смысле слова. Действительный член С.-Петербургской Академии наук — М. И. Броссе стремился создать в ней центр русского научного кавказоведения и поставить его на должную высоту. Поддерживая длительную связь с учеными и собирателями древностей в Армении и Грузии, зная ценнейшие хранилища и частные коллекции рукописей Востока, Закавказья и Западной Европы, М. И. Броссе за время своих путешествий и с помощью местных деятелей неустанно приобретал материалы для собраний Азиатского музея. То были как оригиналы, так и копии, снятые по заказу М. И. Броссе с интересовавших его списков.

Трудами М. И. Броссе собрание армянских рукописей не только пополнялось на протяжении многих лет, но и закреплялось в его исследованиях как целостное собрание источников. После смерти М. И. Броссе армянское и грузинское собра-

ния пополнились (1884) рукописями его личной коллекции, тогда же в Азиатский музей был передан и его научный архив.

Затем, после довольно длительного перерыва, с 1893 г., собрание снова начало пополняться, работа над ним возобновилась и стала находить свое отражение в исследовательской литературе. Этим собрание обязано нашим ученым кавказоведам. Отдельные экземпляры и обширные коллекции приобретались Азиатским музеем при деятельном участии и по их представлению. Многие в пополнении собрания было сделано археологом кавказоведом С. В. Тер-Аветисяном. Ценные приобретения 1912 и 1916 гг. неразрывно связаны с его именем.

Собрание армянских рукописей комплектовалось на протяжении десятков лет. Но работа по описанию его велась главным образом в плане интереса отдельных ученых к тем или иным сочинениям. Единственный каталог 1844 г., даже после его составления, мог иметь только историческую ценность. Только в 1934 г. С. В. Тер-Аветисян предпринял составление карточного каталога армянских рукописей нашего собрания. Полное отсутствие каталога до тех пор вынуждало составителя сосредоточить свое внимание в первую очередь на регистрации томов, иногда лишь по названию первого сочинения или по обобщенному заглавию, например „Книга проповедей“. Кроме того, в каталоге регистрировались краткие сведения палеографического характера. К сожалению, дело, начатое С. В. Тер-Аветисяном, знатоком армянских письменных источников, не было доведено до конца им лично, а продолжено и закончено лицами, недостаточно подготовленными. Материалы же, оставленные С. В. Тер-Аветисяном, в виде кратких записей на листочках, вложенных в рукописи, очевидно, в большей части утеряны.

Было положено начало и научным описаниям отдельных коллекций. Так, с большой подробностью были описаны рукописи Н. Н. Муравьева-Карсского. Однако эта работа осталась незаконченной. Позднее, в 1935 г., Р. Шаумян осуществил очень сложную работу — описание пергаменных фрагментов из коллекции К. А. Костяняна.¹³ Если отдельные списки получили освещение в ряде специальных исследований и некоторые упоминаются с краткой их характеристикой в протоколах заседаний Историко-филологического отделения Академии наук, то о фонде в целом в печати было опубликовано очень мало¹⁴ <...>

¹³ Р. Р. Орбели имеет в виду, по-видимому, собрание фрагментов, которые хранятся в Санкт-Петербургском отделении Архива РАН.

¹⁴ Можно назвать: сборник В. А. Дорна «Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg», SPb., 1846, с каталогом Френа и несколькими краткими сообщениями о поступлениях рукописей; К. П. Патканова «Библиографический очерк армянской исторической литературы», со сведениями об объеме фонда армянских рукописей Азиатского музея — 1880 г. и, наконец, краткий очерк Н. Я. Марра «Кавказ», в сборнике «Азиатский музей Российской Академии Наук», 1818—1918. Краткая памя-

Собрание армянских рукописей состоит из девяти неравных по объему коллекций и отдельных экземпляров, поступавших одновременно и из различных источников. Часть нашего собрания, сложившаяся при жизни Х. Д. Френа, как старейшая названа „основным фондом“. Создание рук М. И. Броссе, эта часть носит на себе в известной мере отпечаток и его личных интересов: в ней преобладают сочинения исторического характера. В состав „основного фонда“ помимо отдельных поступлений входят две коллекции: П. П. Сухтелена — 1837 г. (11 томов) и М. И. Броссе — 1884 г. (17 томов), а в целом „основной фонд“ содержит 67 экземпляров. Эта часть сложилась за время с 1828 по 1884 г.

Дальнейшие поступления хронологически распределяются следующим образом: Н. Я. Марра — 1893 г. (5 томов), Г. Аганяна — 1912 г. (79 томов), К. А. Абрамяна — 1914 г. (13 томов), Ванская коллекция — 1916 г. (26 томов), К. И. Костаняна — 1919 г. (2304 единицы),¹⁵ И. А. Орбели — 1923 г. (6 томов), Н. Н. Муравьева-Карского — 1905—1917 гг. (15 томов). Кроме того, 27 единиц поступили из неустановленного источника, но есть основания думать, что они вывезены из Вана. Таким образом, „Ванская коллекция“, видимо, состоит из 53 рукописей. Помимо коллекций с 1884 и по 1939 г. собрание армянских рукописей пополнялось отдельными экземплярами; их насчитывается шестнадцать».¹⁶

К сказанному нужно добавить следующее. В 1953 г. армянское собрание пополнилось рядом рукописей, которые до этого числились в грузинском. Часть этих манускриптов ранее находилась в архиве М. И. Броссе,¹⁷ но есть среди них и такие, которые хранились в Азиатском музее раньше. Далее, в 1976 г. в собрание поступили 2 рукописи, принадлежавшие А. Н. Акулянку. Наконец, в 1980 г. в армянское собрание влились 24 рукописи, которые до этого находились в библиотеке Н. Я. Марра (сама библиотека поступила в Ленинградское отделение Института востоковедения в 1960 г.). В отличие от коллекции Н. Я. Марра,

ка (Пг., 1920), где характеристике армянских рукописей посвящен один абзац. (Примеч. Р. Р. Орбели).

¹⁵ Рукописи и документы — 78 рукописей и 2226 документов. (Примеч. Р. Р. Орбели).

¹⁶ Орбели Р. Р. Собрание армянских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР // Уч. зап. Института востоковедения. 1953. Т. 6. С. 104—107. См. также: Орбели Р. Р. Кавказоведение // Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения. М., 1972. С. 468—499. Р. Р. Орбели проделала трудоемкую работу по выявлению коллекций и по выяснению обстоятельств поступления отдельных рукописей. Результаты ее изысканий отражены не только в названных выше статьях, но и в составленном ею карточном каталоге и в материалах формуляра фонда, переданных мне в процессе подготовки настоящего каталога.

¹⁷ Manuscripts, Correspondance et Ouvrages de feu Mr. M. Brosset, в издании: Musei Asiatici Petropolitani Notitiae IV.V.VI. Petropoli, 1904.

которая, как было сказано, вошла в собрание в 1891 г., эти рукописи составляют отдельную коллекцию (в каталоге обозначена как «Библ. Н. Я. Марра»).

В настоящее время собрание армянских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН состоит из 410 единиц хранения, распределенных по форматам: ИВ, А — 128 единиц (описания А 114—А 116, А 117 и А 118 воссоединены); ИВ, В — 175, под № В 70 рукописи не считаются, описания В 136—В 167 и В 174—В 176 воссоединены; ИВ, С — 107 единиц (каталог, № 114—457).

Как было сказано выше, 22 рукописи отражены в каталоге, составленном Х. Д. Френем.¹⁸ Имеется также два печатных каталога 7 рукописей, поступивших из Учебного отделения восточных языков Министерства иностранных дел, первый из них выполнен К. П. Паткановым,¹⁹ второй — Н. Я. Марром.²⁰ Наконец, цитированная выше статья Р. Р. Орбели «Собрание армянских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР» также выполняет некоторые функции каталога. Упомянутые же в этой статье прочие описания не изданы и хранятся в формуляре фонда. Р. Р. Орбели составлен также карточный каталог, который продолжает сохранять свое значение (здесь, в частности, даются более подробные, чем в настоящем каталоге, сведения о поступлении рукописей).

Собрание Санкт-Петербургского государственного университета (№ 458—462 настоящего каталога) насчитывает 5 рукописей, одна из которых хранится в отделе редких книг Научной библиотеки университета (СПбГУ, ОРК), остальные же — в библиотеке восточного факультета (СПбГУ ВФ). Рукопись отдела редких книг значилась в инвентаре 1888 г.,²¹ время и источники поступления прочих рукописей неизвестны.²²

Рукопись отдела редких книг (Книга канонов) описана и использована С. Тиграняном (см. № 458 настоящего каталога). Среди рукописей восточного факультета список «Толкований грамматики» Йовханнэса Ерзнкаци, выполненный по оригина-

¹⁸ См.: *Dorn B. Das Asiatische Museum der kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg. St. Petersburg, 1846. P. 742—744.*

¹⁹ *Les manuscrits arabes (non compris dans le N° 1), karchounis, grecs, coptes, éthiopiens, arméniens, géorgiens et babies de l'Institut des Langues Orientales, décrits par MM. D. Günzburg, V. Rosen, B. Dorn, K. Patkanof, J. Tchoubinof, 2-e fascicule в издании: Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des affaires étrangères. Saint-Petersbourg, 1891. P. 260—266. Описание выполнено К. П. Паткановым.*

²⁰ *Ե. Մարր. Հայկական ձեռագիրք ձեռնարանի Արևելեան Լեզուայ Ի Պարտերորդ // Հանդես Ամսօրեայ. 1892. С. 45—54, 80—85, 111—117.*

²¹ Ms. E.I.37.

²² Ms. Saus. N° 1—3 и 5; N° 4 — грузинская рукопись. В статье А. Т. Абрамова «Восточный отдел Научной библиотеки им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. М., 1963) наличие армянских и грузинских рукописей не оговорено, ср. с. 227.

ду, хранящемуся в Парижской национальной библиотеке. В докторской диссертации профессора факультета Н. Г. Адонца²³ этот список почему-то не учтен, при том, что для сбора материала ученому приходилось выезжать в Эчмиадзин, Вену и Венецию. Карандашные пометки на рукописи свидетельствуют о том, что список кем-то внимательно читан.

Собрание Государственного Эрмитажа насчитывает в настоящее время 8 рукописей (№ 463—470 каталога).²⁴ Собрание коллекции началось в 1909 г. Эти рукописи представляют особый художественный интерес, они подробно описаны и исследованы таким знатоком армянской средневековой миниатюры, каким была Т. А. Измайлова.²⁵ Это обстоятельство позволило в настоящем каталоге ограничиться самыми общими сведениями, с соответствующими отсылками к трудам Т. А. Измайловой, также и ее преемницы А. С. Мирзоян.

В Санкт-Петербургском отделении Архива Российской Академии наук, в фонде Н. Я. Марра имеется подборка фрагментов, разобранных и разнесенных по номерам Р. А. Шаумяном (№ 471 каталога).

В Дрвелехранилище Института русской литературы хранится одна рукопись (№ 472 каталога).

Всего в каталоге учтено 537 реальных единиц хранения.

Значительная часть армянских рукописей, охваченных настоящим каталогом, имеет сборный характер,²⁶ и тематическое описание весьма усложнило бы представление о рукописи в целом, не говоря уж об известной условности разделения материала. В данном случае сочтено целесообразным в качестве основной единицы описания взять рукописную книгу как таковую (а не отдельное сочинение) и следовать порядку, в котором числятся, соответственно и хранятся, рукописи. Описание дается в следующей последовательности:

²³ Адонц Н. Г. Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Пг., 1915.

²⁴ В 1958 г. 10 рукописей Эрмитажа, не представлявших художественной ценности, были переданы Матенадарану (Институт древних рукописей им. Маштоца, Ереван). Рукопись AP 1610 (№ 470 наст. каталога) поступила в 2001 г.

²⁵ Измайлова Т. А. 1) Армянская рукопись, написанная в Генуе в 1325 г., и ее серебряный оклад 1347 г. // Византийский временник. 1961. Т. 20; 2) Киликийская рукопись 1290 г. и ее мастер Торос Философ // Сообщения Государственного Эрмитажа. 1962. Т. 23. С. 45—49; 3) Армянские иллюстрированные рукописи Государственного Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа. 1969. Т. 10. С. 110—141.

²⁶ Строго говоря, следует различать сборники, содержащие однородный материал, и сборные рукописи со смешанным содержанием. На практике, однако, подобное деление носит зачастую условный характер. Ср., напр., Акимушкин О. Ф. и др. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог) / Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. М., 1964. Ч. 1. С. 10—12.

1. Сквозной номер описания.
2. Шифр единицы хранения.
3. Заглавие описания соответственно содержанию данной рукописной книги.
4. Название сочинения по данному списку. Если заглавие отсутствует, то название воспроизводится по другим источникам с соответствующей оговоркой. Здесь же приводится название сочинения по колофонам или прочим заметкам данной рукописи.

5. Определение сочинения — описательно или переводом заглавия (в кавычках), с отсылками к каталогам, специальной литературе, изданиям и пр.

Сочинения описаны соответственно с их порядком в рукописной книге и, в зависимости от их близости по характеру, выделены условно или римскими, или арабскими цифрами.

6. Сведения, относящиеся к художественному оформлению рукописи: наличие лицевых изображений, заставок, маргиналий и пр.

7. Сведения о времени и месте создания рукописной книги, имена переписчиков, получателей (заказчиков), переплетчиков и других лиц, причастных к появлению и дальнейшему бытованию манускрипта.

8. Внешнее описание рукописи дается в следующей последовательности: коллекция, размер в сантиметрах, количество листов, количество столбцов текста, количество строк на листе, материал, письмо, переплет.²⁷

9. Библиография, относящаяся к данному списку (но никак не сочинению).

Дефектность отмечена лишь у наиболее поврежденных рукописей.

При воспроизведении текста рукописи аббревиатуры под титлами раскрываются, идеограммы переданы буквенным написанием. Орфография подлинника сохранена повсеместно. В некоторых случаях искажения рядом указывается правильное чтение, поясняющее смысл. Бросающиеся в глаза описки в тексте выделены жирым шрифтом. Собственные имена и термины приводятся, как правило, в транслитерации на русской графической основе (см. таблицу на с. 15). Пунктуация в текстах на армянском языке приведена в соответствии с современной практикой, равно как и употребление заглавных и строчных букв.²⁸

Следуя давней традиции описания армянских рукописей, и в данном каталоге воспроизводятся все более или менее значитель-

²⁷ В ряде случаев материал исключал возможность столь подробного описания каждого памятника в отдельности.

²⁸ В армянском тексте правила переноса в ряде случаев нарушены. Учитывая, что настоящий труд адресован прежде всего специалистам, для которых это обстоятельство не может быть препятствием к пониманию текста, издательство отказалось от правки, обеспечив точность воспроизведения текста в целом.

ные колофоны, приписки, пометки (арм. *йишатакаран* и *йишатакагрутюн*, т. е. памятные записи и памятные приписки; термин «ишатакаран» получил распространение в русской научной литературе). Ишатакараны составляют характерную черту значительной части армянских рукописей. Записи могут появиться не только при создании манускрипта, но и много позднее. В армянской книжной культуре они выступают в качестве своеобразного литературного жанра и нередко представляют больший интерес, чем основное содержание рукописи.²⁹ Текст записи приводится полностью, за исключением трафаретного славословия, которое после заглавного слова обычно опускается. В каталоге приводятся все записи, представляющие хоть какой-то научный интерес. Исключение составляют лишь ишатакараны, которые уже опубликованы в известной, близкой к завершению серии «Памятные записи армянских рукописей» (см. раздел «Библиография»)³⁰. В ряде случаев жирным шрифтом выделено написание, которое явно противоречит армянской орфографии и более-менее устоявшейся форме написания имен.

Памятные записи изучаются не только применительно к данной рукописи, но и как массовый материал, относящийся к истории и культуре средневекового армянского общества. В связи с этим автор каталога счел возможным нарушить традицию: колофоны публикуются не в качестве составной части отдельных описаний, но в особом приложении «Памятные записи армянских рукописей в петербургских собраниях» в общей для них хронологической последовательности со своими указателями. Отдельные номера основной части каталога и приложения снабжены перекрестными ссылками. Издание текста следует правилам, которые приняты в упомянутой выше серии «Памятные записи армянских рукописей».

Ссылки на литературу даются в сокращении и раскрываются в разделе «Библиография». Основная часть каталога и приложение снабжены собственными указателями. Прилагается таблица знаков армянской транслитерации на основе современного русского алфавита и таблица условных знаков и сокращений.

Терминология, принятая в каталоге, носит в целом общий характер, и лишь термины, относящиеся к отдельным видам шрифта, нуждаются в пояснениях.

²⁹ Подробнее см.: *Хачикян Л. С.* Памятные записи армянских рукописей XIV в. Ереван, 1950. С. V и сл. [на арм. яз.]; *Бахчинян Г.* Памятные записи рукописей // *Жанры армянской средневековой литературы.* Ереван, 1984. С. 395—414 [на арм. яз.]; *Юзбашян К. Н.* 1) *Армянские рукописи // Рукописная книга в культуре народов Востока.* М., 1987. Кн. 1. С. 145—175; 2) *Собирательный образ переписчика в колофонах армянских рукописей // Литература и искусство в системе культуры.* М., 1988. С. 69—75.

³⁰ Серия началась изданием записей XIV в. (см. предыдущую сноску). Опубликованные в ней записи относятся к V—XVII вв. (до 1660 г.). Собрание ишатакаранов XVI в., начатое в 1950-х гг., пока не завершено.

Армянская графика являет собой яркий пример фонетического письма. Созданный Маштоцем алфавит (ок. 405 г.) состоял из 36 знаков, соответствующих фонемному строю языка. Этот алфавит дошел до нас без существенных изменений. Лишь в XII—XIII вв. появляется знак о [o] для передачи сочетания ш в закрытом слоге, когда тот становится простым звуком. Тогда же алфавит пополнился знаком ф, с помощью которого в заимствованных словах передавали европейское f. С течением времени образовалась гибкая система пунктуации, число знаков которой в рукописях доходит до шести. Текст образуют горизонтальные строки, следуя от верхней к нижней, письмо слева направо. Распространены аббревиатуры и сокращения под титлом. В поздних рукописях применяются идеограммы.

Армянское письмо, так же как и греческое, латинское, грузинское, славянское, делится на маюскульное и минускульное.

К маюскульной группе (где письмо определяется двумя ображаемыми параллельными линиями и не выбрасывает или почти не выбрасывает за их пределы элементы букв), относится в первую очередь «заглавный», «округлый» или «собственно месроповский» *еркатагир*; в литературе он обозначается также как унциальное, лапидарное и пр. письмо. В настоящем каталоге принят термин еркатагир. Это, по-видимому, древнейший из армянских шрифтов, торжественное письмо как рукописей, так и надписей на твердом материале, прежде всего на камне. Округлый еркатагир образуется сочетанием вертикальных осей и соединяющих их дуг. Связи между буквами нет, словораздел отсутствует. Округлый еркатагир удержался до XII—XIII вв. (позднее он применялся лишь при написании заглавных букв или заглавий и заглавных строк).

Другой разновидностью еркатагира является «прямолинейный», который в научной литературе обозначается также как «среднемесроповский» или полуунциал. Как показывает само название, дугообразные связи в этом письме уступают место прямолинейным. Прямолинейный еркатагир выводится вертикально или с наклоном вправо. Как и в предыдущем случае, связи между буквами и последовательный словораздел отсутствуют. Датированные памятники этого письма восходят к X в., оно удержалось до XII—XIII вв.

Округлый еркатагир и прямолинейный еркатагир образуют две основные группы маюскульного письма. Наряду с ними в качестве разновидности часто выделяется «мелкий еркатагир». Это довольно четко определяемая группа, но она не содержит конструктивных отличий от прямолинейного еркатагира, за исключением размера. Вряд ли целесообразно рассматривать мелкий еркатагир как самостоятельный вид письма.

Письмо минускульной группы определяется четырьмя параллельными линиями, между которыми располагаются отдельные элементы букв. Основной элемент помещается между

двумя средними линиями; он может иметь выбросы вверх и вниз или в одном лишь направлении.

Минускульная группа представлена тремя видами письма. В первую очередь это *болорагир*, «круглое письмо», которое вопреки своему названию образуется почти исключительно сочетанием прямолинейных частиц. Буквы выписываются обычно с наклоном вправо, появляется некоторая тенденция к вязи. Между группами слов, а позднее и отдельными словами, появляется дистанция. Древнейшие датированные памятники восходят к XII в. Болорагир послужил основой для шрифтов, которые до недавнего времени доминировали в типографской практике.

Нотрагир, «нотариальное письмо» (в литературе зовется также курсивом), образуется сочетанием прямолинейных, округлых и волнистых элементов. Нотрагир меньше болорагира, при пользовании этим шрифтом достигалась известная экономия писчего материала. При переписке канонических книг (Ветхого и Нового Заветов) и некоторых других этим письмом обычно не пользовались. Древнейшие образцы нотрагира восходят к XIV в.

Шлагир, скоропись, образуется сочетанием прямоугольных, ломаных и округлых элементов. Сравнительно широкое распространение шлагир получает начиная с XVII—XVIII вв. Это письмо послужило основой для современной скорописи.

Разумеется, в пределах каждого из указанных видов возможны многочисленные вариации. Углубленное изучение армянского письма приведет, безусловно, к более дробной классификации, чем предложенная выше. В настоящем же каталоге при определении письма автор остается, как правило, в границах двух видов маюскульной группы (еркатагира и прямоугольного еркатагира) и трех видов минускульной (болорагира, нотрагира и шлагира).

Настоящий каталог следует в целом общим принципам, принятым в практике Санкт-Петербургского филиала РАН с конца 1950-х гг., когда начали издаваться описания отдельных коллекций восточных рукописей. Каталог был завершен к 1970 г., затем он долгое время находился в Матенадаране, где главный хранитель рукописей О. Еганян проделал кропотливую работу по его редактированию. Эта работа была завершена к 1981 г. Составитель учел большинство исправлений и уточнений, которые были внесены таким замечательным знатоком армянских рукописей, каким был О. Еганян. Лишь в некоторых случаях я счел возможным отказаться от чрезмерно подробной росписи содержания манускрипта. С другой стороны, в первоначальном варианте памятные записи, по техническим причинам, были опущены. В настоящем варианте, как было отмечено, они воспроизводятся текстуально.

В принципе ни один каталог не может считаться совершенным, никакое описание не способно заменить знакомство с самим манускриптом. В данном случае мы имеем дело с каталогом, где зафиксированы главные особенности рукописей применительно к требованиям современной науки, но отсутствие подручной справочной литературы заставило в ряде случаев дать более общее, чем это желательно, описание памятника. Каталог призван служить гидом при ознакомлении с собранием в целом и с отдельными рукописями с той степенью подробности, которая оказалась возможна в условиях Петербурга. Следует отметить, что в настоящее время микрофильмами большинства охваченных описанием памятников располагает также и Матенадаран с его богатейшей научной библиотекой. Таким образом ответы на многие вопросы, которые в условиях Петербурга остались нерешенными, можно будет получить и за его пределами.

В заключение мне хочется поблагодарить издательство «Дмитрий Буланин», выразившее готовность принять к печати нелегкий для издания текст, и особо редактора Ирину Роальдовну Нордстрем за ее внимание к автору и поразительное умение преодолевать трудности, которые возникали в работе над публикацией текстов на древнеармянском языке.

Пользуясь случаем отмечу, что традиция академических изданий древнеармянских текстов была прервана в Петербурге в начале 20-х гг. прошлого столетия, и ее возрождение является одним из достижений издательского дела в нашем городе.

Транслитерация знаков армянского алфавита:

ш	а	ժ	ж	Ճ	ч	п	ր
р	б	ի	и	մ	м	ւ	с
գ	г	լ	л	յ	й	վ	в
դ	д	խ	х	ն	н	տ	т
ե	е	օ	о	շ	ш	ր	р
զ	з	կ	к	օ	о	ւ	ц
է	э	հ	х	չ	ч	ւ	в
թ	э	ճ	дз	պ	п	փ	п
յ	т	ղ	л	ջ	дж	ֆ	к
		օ	о	ֆ	ф		

пн передается через у, իн в закрытом слогe через ю, և через ев.

Точно такие же диакритические знаки предусмотрены и для передачи заглавных букв.

Некоторые термины, воспроизводящие армянское написание, в транслитерации и в тексте выделены курсивом:

вардапет — почетный титул, который прилагался к ученому монаху (см. также *рабунапет*);

гандзаран — сборник церковных гимнов, которые исполняются применительно к церковному календарю;

эрэц, эрэц — титул, прилагаемый к духовному лицу;

каханай — священник;

кондак — грамота, послание армянского католикоса или патриарха;

махдаси, махтаси — лицо, совершившее паломничество в Иерусалим;

манрусмунк — сборник песнопений во время церковной службы;

Оскэ́орик — «Златочрев», сборник проповедей Григора Татеваци;

парзатомар — календарь подвижных праздников;

парон — господин;

рабунапет — почетный титул, который прилагался к ученому монаху (см. также *вардапет*);

тэр — букв. «господин». Титул прилагался к светскому лицу, но одновременно был обычным обозначением для духовного лица, священника и выше;

устай — «мастер» как почетный титул;

ходжай — почетный титул;

чашоц — минея;

шаракноц — сборник церковных гимнов, *шараканов*;

шаракноц-дзайнкал — сборник шараканов, сгруппированных по отдельным дням церковного календаря.

Список сокращений:

Доп. свед. — дополнительные сведения

Изд. рук. — издание рукописи

Изд. соч. — издание сочинения

Изд. сп. — издание списка

Исп. рук. — использование рукописи

Иssl. рук. — исследование рукописи

Иssl. соч. — исследование сочинения

Оп. рук. — описание рукописи

Пер. рук. — перевод рукописи

Пер. соч. — перевод сочинения

Уп. рук. — упоминание рукописи

SUMMARY

The present catalogue seeks to introduce to readers the collections of Armenian manuscripts held at the National Library of Russia (113 items), at the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies (410 items), the St. Petersburg State University (5 items), the State Hermitage (8 items), the St. Petersburg Branch of the Russian Academy of Science Archive (1 item), and the Institute of Russian Literature (1 item), 537 items in all. After the collections in Matenadaran (Erevan), Venice, Vienna and Jerusalem, the Petersburg collections make up one of the largest in the world.

A significant part of the Armenian manuscripts in St. Petersburg collections are miscellanies and their thematic description would greatly obfuscate any general sense of the manuscripts. And thematic division of the material is, at best, formal. In the catalogue of the Armenian manuscripts it was considered expedient to take as the basic unit of description the manuscript book as such (rather than the individual work) and to follow the order in which the manuscripts are listed and stored. The description structure is as follows:

1. Description number (running total).
2. Call number of the item.
3. Heading of the description in accordance with the content of the copy.
4. Heading of the work according to the copy. If there is no heading, it is reproduced from other sources and noted as such. The work's heading is given according to the colophon or other remarks in the manuscript.
5. Definition of the work — descriptive or with a translation of the heading (in parentheses), with references to catalogues, specialized literature, editions, etc. In some cases, the definition is contained in the heading of the description. Works are described in the order of their appearance in the copy and are indicated with Roman numerals; linked works are listed with Arabic numerals.
6. Information of the manuscript's artistic merits: illustrations, illumination, marginalia, etc.
7. Information of the time and place of the copy's creation, names of copyists, receivers (clients), binders and other persons who had a hand in the manuscript's appearance and its subsequent history.
8. External description of the manuscript in the following order: collection; dimensions in cm; number of folios; columns of text; number of lines per folio; material; writing; binding. Defects are noted only for heavily damaged manuscripts.
9. Bibliography for the copy (not the work).

In reproducing text, *titlo* abbreviations are explained and ideograms are conveyed with letters. The orthography of the original is retained in all cas-

es. In some instances of distortion, correct readings are given to clarify the meaning. Punctuation in Armenian texts has been adjusted in accordance with contemporary practice, as has the use of upper- and lower-case letters.

Following in long-standing tradition of describing Armenian manuscripts, the catalogue reproduces all more or less significant colophons, added comments, and annotations (Arm. *yishchatakaran* and *yishchatak-agrutiun*, that is memorial annotations and comments; the term *ishatakaran* has been adopted in Russian scholarly practice). Such appendices are a characteristic feature of most Armenian manuscripts. The annotations could arise not only at the time of the manuscripts creation, but also much later. In Armenian book culture, they exhibit a literary genre of their own and are sometimes of greater interest than the manuscripts actual content. The text of the annotation is given in the catalogue in full, with the exception of formulaic glorification, which is usually omitted after the title word. The catalogue also provides all annotations for any scholarly interests. The only exceptions are those *ishatakarans* already published in the well-known series *Pamiatnye zapisi armianskikh rukopisei* (Memorial Annotations in Armenian Manuscripts).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Описание рукописей	17
Указатель имен	210
Указатель этно-географических названий	227

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памятные записи армянских рукописей	232
в петербургских собраниях	
Указатель имен к приложению	320
Указатель этно-географических названий к приложению	330
Список сокращений	334
Библиография	335
Summary	341

К. Н. ЮЗБАШЯН
АРМЯНСКИЕ РУКОПИСИ В ПЕТЕРБУРГСКИХ СОБРАНИЯХ
Каталог

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК
Выпуск 104

Редактор Е. А. Гольдич
Корректор Е. А. Гольдич
Компьютерная верстка И. Р. Нордстрем
Издательство «Дмитрий Буланин»

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93; 95 3001 — книги,
95 3150 — литература по истории и историческим наукам.

Подписано к печати 25.10.05.
Формат 70×100^{1/16}. Гарнитура SchoolBook. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч. изд. л. 20.
Тир. 500. Заказ № 1484

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Заказы присылать по адресу:
ДМИТРИЙ ВУЛАНИН
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 4
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
Телефон/телефакс: (812) 542 52 23
E-mail: dbulanin@sp.ru
<http://www.dbulanin.ru>